

УДК 81'36
doi 10.17072/2073-6681-2020-4-16-23

К ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОСТР. «ПРИКАЮТНЫЙ», «ПРИКАЛИТНЫЙ» ‘ПРИЕЗЖИЙ, ПРИШЛЫЙ’¹

Яна Владимировна Малькова

соискатель кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

620000, Россия, г. Екатеринбург, просп. Ленина, 51. yana-malkova@list.ru

SPIN-код: 2391-6261

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3511-0878>

ResearcherID: P-8937-2018

Статья поступила в редакцию 07.09.2020

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Малькова Я. В. К этимологической интерпретации костр. «прикаютный», «прикалитный» ‘приезжий, пришлый’ // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 4. С. 16–23. doi 10.17072/2073-6681-2020-4-16-23

Please cite this article in English as:

Malkova Ya. V. K etimologicheskoy interpretatsii kostr. “prikayutnyy”, “prikalitnyy” ‘priezzhiy, prishlyy’ [On the Etymological Interpretation of the Kostroma Region’s “Prikayutnyi”, “Prikalitnyi” ‘Newcomer’, ‘Stranger’]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 4, pp. 16–23. doi 10.17072/2073-6681-2020-4-16-23 (In Russ.)

Статья посвящена этимологической интерпретации двух слов из северо-восточных говоров Костромской области – *прикаютный*, *прикалитный* ‘приезжий, пришлый’. В исследовании делается предположение о том, что лексема *прикаютный* связана с рус. *ютиться*. Автор считает, что в корне функционирует пространственная идея и буквально слово означает «того, кто приехал в то или иное место, чтобы найти приют». Рассматриваются также закономерности деривации среди лексико-семантических вариантов слова *прикаютный*. Выявляется, что наиболее ранним значением было ‘приезжий’. Негативные коннотации слова, обусловленные настороженным отношением к «чужому» в традиционной культуре, позволили развиваться семантике нежелательного пришельца вообще – арендатора земли, незваного гостя и т. д. В статье также выдвигается гипотеза о происхождении слова *прикалитный*. Утверждается, что оно появляется в результате контаминации костр. *приколотный* ‘приезжий, неместный’ и общерус. *калитка*. Родство с *приколотный* (в котором автор выделяет корень *-колот-*, ср. рус. *колотить*) подтверждается существованием модели номинации, когда слова, обозначающие приезжих людей, связаны с глаголами с семантикой присоединения (костр. *налепыш* ‘человек, приехавший куда-л. жить издалека’ (< *налепить*), арх. *пришивной* ‘приезжий, неместный’ (< *пришить*) и др.). Аттракция же к лексеме *калитка* обусловлена символической значимостью последней в народной культуре. *Калитка* (как и функционально близкие к ней *ворота*) служит рубежом «своего» и «чужого» пространства, что особенно значимо в контексте семантики «приезжего». Кроме того, автор останавливается на логике развития значений слова *прикалитный*. Делается вывод о том, что закономерности семантической деривации объясняются народными семейными ценностями, а также представлениями о «чужом».

Ключевые слова: русская диалектная лексика; этимология; семантико-мотивационная реконструкция; этнолингвистика; семантика «приезжего»; *прикаютный*; *прикалитный*.

В данной статье мы обратимся к этимологической интерпретации слов *прикаютный* и *прикалитный*, собранных сотрудниками Топонимической экспедиции Уральского университета (в работе которой участвовал автор) на крайнем северо-востоке Костромской области (в Вохомском и Октябрьском районах). Данные лексемы имеют пересечения в значениях (они могут именовать приезжих людей), а также обладают определенным формальным сходством. Все это делает целесообразным их совместное рассмотрение в рамках одной статьи.

Основным материалом для исследования выступают наши полевые материалы, однако в некоторых случаях будут привлекаться лексические факты из диалектных словарей для проведения параллелей или же для сравнения.

Прикаютный

Слово *прикаютный* было зафиксировано в Вохомском районе Костромской области в значениях: 1) 'приезжий, неместный': *Тут-то все свои, а он как приколотный², приехал со стороны. Прикаютный, прикалитный³ (Вох, Согра);* 2) 'пришлый и находящийся где-либо временно, например, занимающийся временной работой': *Вот приходят просто такие «пришеи-пристебай»⁴, прикаютные: не свои, и не знакомые (Вох, Малое Раменье),* 3) 'незванный (о госте)': *Прикаютный – как пришелец. Званого гостя ведь не назовут прикаютный, незванный как пришелец, тут никому ты не нужен (Вох, Киричата) [ЛКТЭ].* Кроме того, записано существительное *прикаютник* 'приехавший со стороны арендатор земли' [там же].

Как кажется, данные слова ранее не фиксировались в доступных нам лексикографических источниках и вводятся в научный оборот впервые.

В словах *прикаютный, прикаютник* мы предполагаем корень *-ют-*, приставку *при-* и архаичский префикс *ка-* (мы частично затрагивали эту этимологическую версию в другой статье, см. [Малькова: в печати]). Вероятно, обозначенный корень представлен в рус. *ютиться, приют, уют*. Лексему *ютиться* возводят к праслав. **jutiti se*, и далее к и.-е. **jeu-* [ЭССЯ 8: 199] со значением 'мешать, месить (готовя пищу)' [там же: 193]. Таким образом, прочитывается заложенная в глаголе *ютиться* идея стесненности, малого пространства.

Однако, для того чтобы проинтерпретировать костр. *прикаютный* с точки зрения семантики, взглянем на более поздние продолжения праславянского корня.

Как кажется, с позиции развития семантики наиболее важными являются **пространственные образы**, которые находят лексическое воплоще-

ние в словах с корневым *ют-*. По-видимому, одним из наиболее ранних значений было 'помещаться на небольшом пространстве'. От него происходит ряд других. Так, можно говорить о значении, указывающем на непосредственную пространственную близость: новг. *ютно* 'компактно, близко друг от друга': *Сядьте поютнее, поближе* [СРГК 6: 944].

Другая линия – это переход к значениям слов типа рус. литер. *приют*, новосиб. *приютство* 'приют, пристанище' [там же 32: 75], смол. *уют* 'то же' [там же 49: 31], смол. *приючать* 'давать приют, пристанище кому-л.': *Ен всех старцев приючает* [там же 32: 75] и т. д. Таким образом, *приютить* – в буквальном смысле «потеснившись, отвести место в собственном доме другому». От последних приведенных значений образуется непосредственно пространственное, ср. арх. *приюхтиться* 'приютиться, спрятаться, примоститься': *А Ванька-то на козлах был, да тоже к нам (девкам) вниз (саней) приюхтился* [там же].

Очевидно, путем расширения семантики образуются значения ярсл. *ютаться* 'быть, находиться большую часть времени где-л.': *Где ты ютался так долго?; Мы всё время ютаемся в кухне, в других-то комнатах мало* [ЯОС 10: 89], нижегор. *поютаться* 'побыть где-л.', *не поютаться* 'не побыть нисколько' [СРНГ 31: 43].

Как кажется, именно пространственный образ прослеживается в корне лексемы *прикаютный* 'приезжий', эту семантику подкрепляет приставка *при-* со значением присоединения, приближения. *Прикаютный* – «тот, кто приехал найти приют в то или иное место».

Стоит сказать несколько слов о **семантике «приезжего»** в диалекте вообще. Данное значение обладает активностью и имеет самые разные воплощения, например, костр. *наезжий* 'приезжий': *Тожже все наезжие, коренных-то нет* (Нерех, Григорцево), *новожилка* 'женщина, приехавшая из другой деревни': *Приехала тут одна из другой деревни – новожилка звали* (Пав, Павино), *прихожий* 'приезжий, неместный': *Она сама-то прихожая, неместная* (С-Гал, Колосово) [ЛКТЭ].

По-видимому, данное значение обладает весомостью для диалектной семантической системы по нескольким причинам. Во-первых, когда мы говорим о носителях диалекта, мы имеем в виду узколокальные социумы, где очень часто (хотя, безусловно, не всегда) все люди знают друг друга. Появление в таком месте новых лиц очень явно обращает на себя внимание. В то же время приехавший из другого места человек воспринимается как чужой. В данном случае реализуется оппозиция «своего» и «чужого», проявление которой особенно характерно в случаях, ко-

гда речь идет о месте. В традиционной культуре иное пространство воспринимается как незнакомое, несущее опасность (ср., например, [Левкиевская 2009: 304–305]), а значит, выходцы из него также встречаются местными жителями настороженно (о связи лексики неприязни и странственных образов см. [Малькова 2018]; о значении ‘приезжий’ в диалектной лексике в связи с категорией «своего» и «чужого» см. [Порядина 2007: 46; Серебренникова 2005: 18]). Диалектные контексты также в некоторых случаях эксплицируют негативное отношение к неместным со стороны коренного населения: костр. *новожи́лы* пренебр. ‘жители, переехавшие в данную местность недавно’: *Ты где-нибудь да́леко-да́леко жила и приехала – вот всё новожи́лы дразнили* (Шар, Троицкое), *при́кат* ‘приезжий человек, который конфликтует с местными’: *Если чужой драться начинал или что-то еще, его прикатом называли. Прикатил тут прикат!* (Шар, Заболотье) [ЛКТЭ].

Рассматриваемые нами слова *прикаютный*, *прикаютник* также содержат в себе ярко выраженную негативную оценку и обозначают «нежелательного» поселенца. В пример можно привести костр. *прикаю́тник* ‘приехавший со стороны арендатор земли’: *Какой был колхоз, а эти прикаю́тника всё довели – приедут да станут директорами, чтоб карман набить* (Вох, Заветлужье) [там же].

Однако слова с корнем *-ют-* могут обозначать не только приезжего из других мест. Они также называют вообще нежелательно прибывшего человека, например, *гостя*: костр. *прикаютный* ‘незванный (о госте)’: *Прикаю́тный – как пришелец. Званого гостя ведь не назовут прикаю́тный, незванный как пришелец, тут никому ты не нужен* (Вох, Киричата) [там же].

Как известно, понятие *гостя* еще на индоевропейском уровне обладало связью с оппозицией «свой – чужой» [Бенвенист 1995: 74–79]. В позднюю эпоху бытования оно также может связываться со сферой «чужого». Как отмечает Л. Г. Невская, неритуальное гощение (т. е. в том числе приход в гости не по приглашению) «возвращает к негативному смыслу ‘чужой, чуждый, враг’: *незванный гость хуже татарина*» [Невская 1997: 448].

С другой стороны, по утверждению Е. Л. Березович, в культуре существует еще одна причина негативного отношения к незванным гостям. «Неритуальное» гощение «может осознаваться как неоправданная трата времени, склонность к праздношатанию, безделию и любовь к сплетням» [Березович 2007: 46]. Слова с корнем *-чуж-* с названной семантикой (типа арх., волог. *очужаться* ‘часто и без цели посещать сосе-

дей’) указывают на «чуждость», «инаковость» поведения слоняющегося по чужим дворам человека» по сравнению с другими членами социума [там же: 47].

Прикалитный

На территории Вохомского и Октябрьского районов Костромской области Топонимической экспедицией УрФУ было зафиксировано слово *прикалитный* в значениях: 1) ‘приезжий’: *Прикалитный – это не основной. Приехал он – вот и прикалитный, если не всё время тут жил* (Вох, Троица), 2) ‘постоялец’: *У нас вот у Бориса приехал брат Серёжка из Костромы: ну, опять у тебя прикалитный* (Вох, Киричата), 3) ‘человек, не имеющий постоянного места жительства’: *Прикалитный человек – бродячий человек, приходящий* (Вох, Масленниково), 4) ‘состоящий в гражданском браке’: *Прикалитной жить не хочу, сама два раз уписана³* (Вох, Кекур), 5) ‘о том (той), кто после смерти супруга (супруги) возвращается в родительскую семью, не имея своего имущества’: *Живёт теперь у родителей прикалитной* (Окт, Малая Стрелка), 6) ‘любопытный человек; человек, который подслушивает’ [ЛКТЭ].

Зафиксировано также существительное *прикалитник* в значениях: 1) ‘приезжий, постоялец’, 2) ‘любовник; тот, кто не состоит с женщиной в законном браке’ [там же].

Данные языковые факты не встречаются в доступных нам лексикографических источниках, а содержатся только в материалах Топонимической экспедиции Уральского университета. Однако в статье Ю. В. Зверевой рассматривалось близкое перм. слово *приколитая* ‘женщина, не состоящая в официальном / церковном браке’ [Зверева 2013: 31–32]. Исследовательница полагает, что оно образовано от глагола *приколтаться* ‘пристать, присоединиться к чему-либо, кому-либо’, ‘приблудиться (о скотине)’ на основании общей семантики ‘случайное, нежеланное появление’ [там же: 32]. В качестве параллелей Ю. В. Зверева приводит слова *приколтыши* (*приколтыши*) ‘внебрачный ребенок’, ‘ребенок, пристающий к родителям’, ‘попрошайка’ [там же].

Фонетический облик рассматриваемого нами слова *прикалитный* намекает на возможность сближения с общерус. *калитка*⁶. Однако на рассматриваемой нами территории также зафиксировано несколько слов с иной огласовкой, а именно прилагательное *приколотный* ‘приезжий, неместный’: *Приколотный буди это значит где-то не наши, откуда-то как-то он, не знаю – пристал ли, чего ли, сбоку, откуда-то появился* (Вох, Согра) [ЛКТЭ]. Еще одна небезыңтересная для нас находка – это существительное *приколотник* ‘человек, приходящий на все готовое’:

Это если не делал ничё, а только сделали – он бежит. Делать – не делает, а потом первый – это приколотник. Выпиваешь трое. Четвёртый приходит – вот он приколотник. Денег не платил, а тоже пришёл (Вох, Масленниково) [ЛКТЭ]. В лексикографической литературе также встречаем данные с соседней территории, а именно из Никольского района Вологодской области (граничит с Вохомским районом Костромской области): *приколотная гривенка* 'прихвостень' [СРНГ 31: 254].

В словах *приколотный*, *приколотник* мы предполагаем корень *-колот-* (рус. *колотить*). Лексемы с ним нередко обозначают людей, которые вступают в определенный контакт с говорящим без желания последнего, преследуют кого-л., а также их действия (причем не только на Костромской территории). Приведем несколько примеров: *приколотывать* пск., твер. 'просить лишнего, сверх условленного', пск. 'побираться, нищенствовать' [там же: 252], *приколотаться* иркут., сиб. 'пристать, присоединиться к кому-, чему-л.', тобол. челяб. 'надоест' [там же: 255]⁷, ср. также волог. *колотыга* 'назойливый, навязчивый человек' (Ник.), без указ. места 'докучливый, попрошайка' [там же 14: 186], костр., яросл. *колотырничать* 'жить на чужой счет, побираться, надеяться на подачку': *Не стыдно ли колотырничать?* (Ветл.) [там же: 188], волог. *колотырь* 'вездесущий проныра, проникающий всюду с помощью ловкости, хитрости' [там же: 188–189].

Как кажется, изложенные факты свидетельствуют о том, что лексемы *прикалитный*, *прикалитник* могли происходить от *приколотный*, где выделяется корень *-колот-* (рус. *колотить*). На это указывает частотность и распространенность слов, образованных именно таким образом. Фонетический же облик слова *прикалитный* можно объяснить процессом контаминации слов *приколотный* и *калитка* ввиду сходства в их звучании⁸ и значении: такое притяжение кажется закономерным с точки зрения идеи, которая заложена в семантическом переходе.

Функционально *калитка* сближается с *воротами*, которые обладают большой значимостью в народной культуре. Как указывают Л. Н. Виноградова и С. М. Толстая, ворота служат границей «между "своим" пространством (домом и двором) и "чужим", внешним миром» [Виноградова, Толстая 1995: 438]. Именно поэтому с воротами связаны защитные действия против нечистой силы, свадебные и погребальные обряды и ряд др. (см. об этом [там же: 438–442]).

Восприятие *калитки* как границы важно, чтобы объяснить появление факта *прикалитный* как результата контаминации слов *приколотный* и *калитка*. Мотивационно значимой оказалась

идея о том, что тот, кто ходит около дома, приближается к дверям, однако не является членом семьи или приглашенным гостем, неприятен, и даже враждебен, для хозяев дома.

Однако комментарий требует и этимологическое значение *прикалитного* (если допускать происхождение от *приколотный*). Мы полагаем, что первичной идеей для изучаемых слов является семантика приезжего или приходящего куда-либо человека. Данная идея кажется наиболее подходящей в качестве исходной для остальных значений, поскольку ее лексические реализации образуют обширный ряд мотивационных параллелей (ход развития семантики мы прокомментируем ниже).

Прикалитный (< *приколотный* < *приколотиться*) вписывается в модель наименования приезжих людей, связанную с присоединением, ср. костр. *налепыш* 'человек, приехавший куда-л. жить издалека' (< *налететь*) [ЛКТЭ], арх. *пришивной* 'приезжий, не местный' (< *пришить*), *притыкной* 'пришлый, временный, «со стороны»' (< *тыкать*): *Мы ведь не свои, такие притыкные работники* [КСГРС]. Как кажется, помимо идеи случайности и нежелательности контакта (о которых писала Ю. В. Зверева в связи со словом *приколита*, см. об этом выше), значение формируется также с учетом идеи **неполноценности**. *Прикалитный* человек не обладает всеми правами и должным статусом, поскольку не вписывается в пространство говорящего. Приезжий не является своим для местных сельчан, постоялец – не член семьи, обитающий в доме все время. Человек без постоянного места жительства не обладает хозяйством, чем уступает основной части населения деревни; человек, вступивший в связь с замужней женщиной, не равняется в народном сознании законному супругу.

Как мы уже отметили, вероятно, одним из первичных значений для *прикалитный*, как и для *прикаютный*, является значение **'приезжий, неместный'**: *Прикалитные, приезжие, приехали вот откуда-то, приезжие* (Окт, Боговарово) [ЛКТЭ]⁹. В живой речи носители традиционной культуры склонны обозначать разницу между приезжими и старожилами: *Вот прикалитные – мы-то все прикалитные у Киричат. Доморощенные-то¹⁰ у нас только Клавдия, Павловна да Арзубова* (Вох, Киричата) [там же]¹¹.

Наиболее близко к данному значению стоит значение 'постоялец', ср. *прикалитный* 'приезжий, постоялец': *Допустим, к соседу пришел кто-то, но он не ихний, живёт ту день, два, три – вроде попросился ночевать, вот и говорят его – прикалитный* (Вох, Щипицыно) [там же].

При этом в диалектных контекстах всячески подчеркивается, что другие люди могут злоупо-

треблять гостеприимством и тем самым заслуживать негативную оценку: *Ну вот есть, например, шатающие. У вас говорят божжи. Вот, например, пришел шатающий к нам и живет, и живет. Вот, прикалитный, говорят. Как, ну, чужой человек* (Вох, Киричата) [ЛКТЭ].

В обмен на ночлег *прикалитный* может предлагать помощь по хозяйству или на поле, о чем говорит значение 'о человеке без определенного места жительства, просящегося на постой за работу': *Прикалитный – наёмный. Придёт куда. Его могут и взять, он попросит – «поработаю у вас». Живёт, пока работает* (Вох, Шошино) [там же].

Отдельно находится группа значений, связанных с **любовными и семейными отношениями**.

С помощью лексем *прикалитный, прикалитник* могут обозначаться люди, имеющие отношения, но не состоящие в браке: *Я бы пришла к Лёне, мы бы не уписаны были, вот и прикалитники* (Вох, Кекур), *У бабы не было мужа: ну, уёй не муж, а прикалитник. Прицепился к ёй* (Окт, Даровая) [там же]. Очевидно, в данном случае этимологические связи слова акцентируют внимание на неполноте прав таких людей. Гражданский муж (или гражданская жена) не являются настоящими обитателями того или иного дома. Символически им отводится иное положение в пространстве избы¹².

Еще одна область значений, связанная со сферой семейных взаимоотношений, – это наименования людей, которые после смерти супруга возвращаются в родительский дом: *Земли-то нет, нет имушества, вот и прикалитная* (Окт, Малая стрелка) [там же]. Как правило, так говорят о женщинах: *Мужики редко прикалитные бывают, обычно бабы* (Окт, Малая Стрелка) [там же].

Интересно отметить следующую параллель. На Русском Севере мы также находим многозначные слова, которые могут обозначать как приезжего, так и мужчину, пришедшего жить в дом жены после свадьбы. В качестве примера можно привести костр. *примак* 'приезжий', 'о мужчине, который перешел жить в дом жены' [там же], арх. *животник* 'новый житель в деревне, приезжий', 'мужчина, принятый в дом жены или сожительницы' [КСГРС]. Как известно, чаще всего именно женщина переходила жить к мужчине, обратная же ситуация случалась редко [Власова 2001: 430]. Судя по записям диалектной речи, примачество может осуждаться обществом: костр. *В дом жены пришёл – тоже примак. Непочётно это; Приёмок-то*¹³ *не больно хорошо, что он жить пришёл в её дом* [ЛКТЭ]¹⁴.

Очевидно, что возвращение в родительский дом после потери супруга также негативно оценивается, поскольку, во-первых, отсутствие хозяйства в традиционной культуре воспринимает-

ся в отрицательном ключе (см. об этом, например, [Березович 2007: 46–47; Леонтьева 2011: 134–135]), во-вторых, это экономически невыгодно: *Она жила своей семьёй, а мужик-от умёр. Вот и возвращается в свою деревню прикалитной. Земли-то нет ей. Принимают ёй, но не рады* (Окт, Малая Стрелка) [ЛКТЭ].

Наконец, *прикалитным* может называться любопытный человек, пытающийся узнать что-л. о других: костр. *Вот, если мы с тобой разговариваем, к нам подслушивает, прикалывается*¹⁵ *к нам. Если люди, говорят, советуются, а она подслушивает, прикалитная* (Вох, Андрианово) [там же].

Итак, в статье мы рассмотрели слова *прикаютный* и *прикалитный*, которые функционируют на территории Вохомского и Октябрьского районов Костромской области. По нашему предположению, *прикаютный* следует сопоставлять с рус. *ютиться, приют* и т. д., а *прикалитный* – с *колотить* и др. Развитие значения слов связано преимущественно с традиционными представлениями о пространстве, категориями «своего» и «чужого», а также народной аксиологией в области гостеприимства, хозяйства, семьи.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20-18-00223 «Этимологизация и семантическая реконструкция русской диалектной лексики».

² Костр. *приколотный* 'приезжий, неместный' [ЛКТЭ].

³ Костр. *прикалитный* 'то же' [ЛКТЭ].

⁴ Костр. *пришеёй-пристебай* 'о незнакомых людях' [ЛКТЭ].

⁵ Костр. *уписать / уписанный* 'состоящий в законном браке' [ЛКТЭ].

⁶ В Костромской области слово *калитка* функционирует в значении 'первая входная дверь в дом, за которой располагаются сени' [ЛКТЭ].

⁷ Ср. также наименования приближения, присоединения чего-, кого-л.: зап., южн.-сиб. *приколтаться* 'приблудиться (о скотине)' [СРНГ 31: 255], арх. *приколотиться* 'прийти, настать (о времени)' [там же: 254].

⁸ На притяжение мог влиять и фонетический облик слова *прикаютный*, бытующего на той же территории.

⁹ Ср. также костр. *приколотиться* 'остаться на жительство': *Дедушку моёво за собаку продал помещик в эту деревню. Здесь он и приколотился* [ЛКТЭ].

¹⁰ Костр. *доморощенный* 'местный, родившийся в этом месте' [ЛКТЭ].

¹¹ Отметим, что в таком разделении коренного населения и приезжих людей не имеет значения, сколько последние прожили в данной местности, ср. костр. *новожил* 'переселенец': *Новожилы* – это не коренные люди, неважно, как давно тут живут (Пыщ) [ЛКТЭ].

¹² Ср. также волог. *приколоток*, *приколотыш* 'незаконнорожденный ребенок' [СВГ 8: 51].

¹³ Костр. *приёмок* 'мужчина, который после свадьбы переходит жить в дом жены' [ЛКТЭ].

¹⁴ Реконструкции исконного смысла феномена примачества посвящена статья Т. Н. Бунчук [Бунчук 2017]. Исследовательница полагает, что символическая роль мужа, переходящего жить к жене, заключалась в продолжении рода (поскольку мужчина появлялся в доме в том случае, если род невесты угасал) [там же: 393–394, 391–398]. Поздние же негативные коннотации лексем объясняются связью идеи примачества и внушающих страх потусторонних сил, которые дают новую жизнь [там же: 398, 394].

¹⁵ Костр. *прикалываться* 'подслушивать, подглядывать' [ЛКТЭ].

Сокращения

Ветл – Ветлужский уезд Костромской губернии.
 Вох – Вохомский р-н Костромской обл.
 Нерех – Нерехтский р-н Костромской обл.
 Ник – Никольский р-н Вологодской обл.
 Окт – Октябрьский р-н Костромской обл.
 Пав – Павинский р-н Костромской обл.
 Пыщ – Пыщугский р-н Костромской обл.
 С-Гал – Солигаличский р-н Костромской обл.
 Шар – Шарьинский р-н Костромской обл.

Список источников

КСГРС – картотека Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).

ЛКТЭ – лексическая картотека Топонимической экспедиции Уральского федерального университета (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).

СВГ – Словарь вологодских говоров: в 12 т. / под ред. Л. Ю. Зориной, Т. Г. Паникаровской. Вологда: Изд-во ВГПИ / ВГПУ, 1983–2007.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 т. / гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994–2005.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мыльников. М.; Л.: СПб.: Наука, 1965–. Вып. 1–.

ЯОС – Ярославский областной словарь: в 10 вып. / науч. ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль: ЯГПИ имени К. Д. Ушинского, 1990.

Список литературы

Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: пер. с фр. / общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс-Универс, 1995. 456 с.

Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.

Бунчук Т. Н. Протосемантика обрядового термина в «тексте» народной культуры: наименования мужа, принятого в дом жены // В созвездии слов и имен: сб. науч. ст. к юбилею Марии Эдуардовны Рут / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 387–401.

Виноградова Л. Н., Толстая С. М. Ворота // Славянские древности: Этнолингвистический словарь под общей ред. Н. И. Толстого / редкол.: С. М. Толстая (отв. ред.), Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, В. Я. Петрухин. Т. 1: А (Август) – Г (Гусь). М.: Международные отношения, 1995. С. 438–442.

Власова И. В. Брак и семья у севернорусского сельского населения // Русский Север: этническая история и народная культура XII–XX века / отв. ред. И. В. Власова. М.: Наука, 2001. С. 425–472.

Зверева Ю. В. Наименования человека по отношению к браку в пермских говорах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 1(21). С. 28–36.

Левкиевская Е. Е. Пространство // Славянские древности: Этнолингвистический словарь под общей ред. Н. И. Толстого / редкол.: С. М. Толстая (отв. ред.), Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, В. Я. Петрухин. Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сито). М.: Международные отношения, 2009. С. 304–308.

Леонтьева Т. В. Социальные маргиналии в крестьянской общине (на материале русских народных говоров) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2011. № 4. С. 133–141.

Малькова Я. В. Пространственные образы в обозначениях чувства отвращения, неприятия (на материале лексики русских народных говоров) // Научный диалог. 2018. № 12. С. 119–132.

Малькова Я. В. Языковой образ недоброжелательного человека (на материале русских говоров): семантико-мотивационный аспект. В печати.

Невская Л. Г. Концепт *гость* в контексте переходных обрядов // Из работ московского семиотического круга. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 442–452.

Порядина Р. Н. «Лики» чужого в народной культуре // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 295. С. 44–50.

Серебрянникова А. Н. Диалектное слово с семантикой «свойственности»–«чуждости»: Линг-

вокультурологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 22 с.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева, А. Ф. Журавлева. М.: Наука, 1974–. Вып. 1–.

References

Benveniste E. *Slovar' indoevropeyskikh sotsial'nykh terminov* [Dictionary of Indo-European terms and society]. Transl. from French., ed. and introd. by Yu. S. Stepanov. Moscow, Progress-Univers Publ., 1995. 456 p. (In Russ.)

Berezovich E. L. *Yazyk i traditsionnaya kul'tura: Etnolingvisticheskie issledovaniya* [Language and traditional culture: Ethnolinguistic studies]. Moscow, Indrik Publ, 2007. 600 p. (In Russ.)

Bunchuk T. N. *Protosemantika obryadovogo termina v 'tekste' narodnoy kul'tury: naimenovaniya muzha, prinyatogo v dom zheny* [Protosemantics of a sacral term in the 'text' of folk culture: the naming of the husband taken into the wife's house]. *V sozvezdii slov i imen: sb. nauch. st. k yubileyu Marii Eduardovny Rut* [In the constellation of words and names: A collection of scholarly articles dedicated to the anniversary of birth of Maria Eduardovna Rut]. Ed. by E. L. Berezovich. Ekaterinburg, Ural State University Press, 2017, pp. 387–401. (In Russ.)

Vinogradova L. N., Tolstaya S. M. *Vorota [Gates]. Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' pod obshchey red. N. I. Tolstogo* [Slavic antiquities: The ethnolinguistic dictionary under the general editorship of N. I. Tolstoy]. Ed. by S. M. Tolstaya, T. A. Agapkina, L. N. Vinogradova, V. Ya. Petrukhin. Moscow, International Relations Publ., 1995, vol. 1. A (Avgust) – G (Gus') [A (August) – G (Goose)], pp. 438–442. (In Russ.)

Vlasova I. V. *Brak i sem'ya u severnorusskogo sel'skogo naseleniya* [Marriage and family of North-Russian rural population]. *Russkiy Sever: etnicheskaya istoriya i narodnaya kul'tura 12–20 veka* [The Russian North: ethnic history and folk culture of the 12th –20th centuries]. Ed. by I. V. Vlasova. Moscow, Nauka Publ., 2001, pp. 425–472. (In Russ.)

Zvereva Yu. V. *Naimenovaniya cheloveka po otnosheniyu k braku v permskikh govorakh* [Man nomination in the aspect of marriage in Perm dialects]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2013, issue 1(21), pp. 28–36. (In Russ.)

Levkievskaya E. E. *Prostranstvo [Territory]. Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' pod obshchey red. N. I. Tolstogo* [Slavic antiquities: The ethnolinguistic dictionary under the general editorship of N. I. Tolstoy]. Ed. by S. M. Tolstaya, T. A. Agapkina, L. N. Vinogradova, V. Ya. Petrukhin. Moscow, International Relations Publ., 2009, vol. 4. P (Pereprava cherez vodu) – S (Sito) [P (Water crossing) – S (Sieve)], pp. 304–308. (In Russ.)

Leont'eva T. V. *Sotsial'nye marginalii v krest'yanskoj obshchine (na materiale russkikh narodnykh govorov)* [Social marginal notes in the peasant community (a case study of Russian folk dialects)]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Proceedings of Southern Federal University. Philology], 2011, issue 4, pp. 133–141. (In Russ.)

Mal'kova Ya. V. *Prostranstvennye obrazy v oboznacheniakh chuvstva otrashcheniya, nepriyatiya (na materiale leksiki russkikh narodnykh govorov)* [Spatial images in nominations of feelings of disgust and rejection (on material of Russian dialect lexis)]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2018, issue 12, pp. 119–132. (In Russ.)

Mal'kova Ya. V. *Yazykovoy obraz nedobrozhatel'nogo cheloveka (na materiale russkikh govorov): semantiko-motivatsionnyy aspekt* [An image of a malevolent person based on linguistic data: Semantic and motivational aspect]. In press. (In Russ.)

Nevskaya L. G. *Kontsept gost' v kontekste perekhodnykh obryadov* [The concept of guest in the context of transient rituals]. *Iz rabot moskovskogo semioticheskogo kruga* [From the works of Moscow semiotic circle]. Moscow, LRC Publishing House, 1997, pp. 442–452. (In Russ.)

Poryadina R. N. *'Liki' chuzhogo v narodnoy kul'ture* ['Faces' of the alien in folk culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2007, issue 295, pp. 44–50. (In Russ.)

Serebrennikova A. N. *Dialektnoe slovo s semantiko-lingvokul'turologicheskimi aspektami: 'svoystvennosti' – 'chuzhdosti'* [Dialectal word with the semantics of 'being inherent' – 'being alien': Linguocultural aspect. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Tomsk, 2005. 22 p. (In Russ.)

Etimologicheskiy slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskiy leksicheskiy fond [Etymological dictionary of the Slavic languages: Proto-Slavic lexical fund]. Ed. by O. N. Trubachev, A. F. Zhuravlev. Moscow, Nauka Publ., 1974–, vols. 1–. (In Russ.)

ON THE ETYMOLOGICAL INTERPRETATION
OF THE KOSTROMA REGION'S "PRIKAYUTNYI", "PRIKALITNYI"
'NEWCOMER, STRANGER'

Yana V. Malkova

Postgraduate Student in the Department of Russian Language, General Linguistics and Verbal Communication
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

51, prospekt Lenina, Yekaterinburg, 620000, Russian Federation. yana-malkova@list.ru

SPIN-code: 2391-6261

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3511-0878>

ResearcherID: P-8937-2018

Submitted 07.09.2020

The article is devoted to the etymological interpretation of two words from the northeastern dialects of the Kostroma region – *prikayutnyi*, *prikalitnyi* 'newcomer, stranger'. The study suggests that the lexical unit *prikayutnyi* is connected with the Russian *yutitsya* ('to huddle together'). The author of the paper considers that there is a spatial idea in the root, and the word literally means 'the one who came to some place to find shelter'. The article also looks at the derivation patterns among lexical and semantic variants of the word *prikayutnyi*. It has been found that the earliest meaning was 'newcomer'. Based on the negative connotations of the word, caused by a cautious attitude towards 'strange' and 'strangers' in traditional culture, there developed general semantics of an unwanted comer – a land tenant, an intruder, etc. The article also proposes a hypothesis about the origin of the word *prikalitnyi*. It is suggested to be a result of contamination of the Kostroma region's *prikolotnyi* 'newcomer, stranger' and the All-Russian *kalitka* ('a fence door'). Connection with *prikolotnyi* (where the author distinguishes the root *-kolot-*, Central Russian *kolotit*) is confirmed by the existence of the nomination model in which words meaning new coming people are related to verbs with the semantics of attachment (the Kostroma region's *nalepysh* 'a man who came to live somewhere from far away' (< *nalepit* 'to stick'), the Arkhangelsk region's *prishivnoy* 'newcomer, stranger' (< *prishit* ('to sew something on'), etc.). Attraction to the lexical unit *kalitka* is provided by symbolic significance of the latter in folk culture. *Kalitka* (the same as the functionally close *vorota* 'gates') serves as a boundary between 'one's own' and 'strange' (someone else's, others') territory, which is especially significant in the context of the 'newcomer' semantics. Furthermore, the paper traces the logic in the development of the meanings of the word *prikalitnyi*. The author concludes that semantic derivation patterns are explained by the folk family values and the concept of 'strange' and 'strangers'.

Key words: Russian dialectal vocabulary; etymology; semantical and motivational reconstruction; ethnolinguistics; semantics of 'newcomer'; *prikayutnyi*; *prikalitnyi*.